

ВАСИЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ СЕРГЕЕВ

К 100-летию со дня рождения Я. М. Свердловского

Когда он умер, Ленин сказал о нем так: «Чисто не потерял бы, что из школы неграмотного кружка и полковой работы, из школы маленькой гонимой партии и Туркестанской тюрьмы мог выйти такой организатор, который завоевал себе абсолютно непререкаемый авторитет, организатор всей Советской власти в России и единственный, по своим знаниям, организатор работы партии, который создавала эти Советы и практически осуществляла Советскую власть...».

Я вновь перечитал эту лексическую речь — речь памяти Я. М. Свердловского на экстренном заседании ВЦИК 18 марта 1919 года. Я вновь перечитал ее, и она вновь поража меня. Она поражала меня тем, что много в небольшой в общем-то речи много сказать революционеру, коммунисту о товарище по партии — не только коммунист, не только товарищ по партии — друг, близкий человек, который как понимал тебя, понимал с полуслова, а главное — ушел твою мысль, общую вашу мысль вполноту, талантливо воплотил в дело, — вот каких запечатлен, увековечен Яков Михайлович Свердлов в этой лексической речи.

Не только революционер, не только коммунист, не только товарищ по партии — друг, близкий человек, который как понимал тебя, понимал с полуслова, а главное — ушел твою мысль, общую вашу мысль вполноту, талантливо воплотил в дело, — вот каких запечатлен, увековечен Яков Михайлович Свердлов в этой лексической речи.

Крупный талант, его проношение, его становление, так сказать, генизис объяснимо поддается труду. В те времена, когда Яков Свердлов, сын никитерского гравера Михаила Свердловского, начал ходить в гимназию, в гимназии таланта, чаще всего художественного, объясняли просто: у него от бога с талантом коммуниста-организатора — сложение. Его бойкий милоулыбчивый интеллект, его из школы все-таки получивший, из школы неграмотного кружка, куда он попал раньше из платной школы гимназии, и полковой работы, к которой присоединился в 15 лет, из школы «належной гоимой партии», в которую вступил в 16, и Туркестан-

ской тюрьмы мог выйти такой организатор?

Его воспитала партия. Та партия, которая даже в самом глубоком подполье всегда понимала, что в труднейших условиях битвы ей придется вести за собой не сотни, не тысячи, а многие тысячи трудящихся России. В этой партии, в школе революционной борьбы и воспитания воли, подобные Свердлову, выросавшие политические руководители трудового народа.

Ленин, ближайший его соратник-большевик, очень скоро, как сказали бы теперь, обратил внимание на молодого революционера. В 1912 году он был координатором в ЦК РСДРП, стал членом Русского бюро ЦК. Он — один из организаторов газеты «Звезда», членом газеты — «Правда». После февраля 1917-го, вернувшись из ссылки, участвовал в VII Апрельской конференции большевиков, а затем возглавлял Орджоникидзе по союзу В ЦК РСДРП(б).

В преддверии Октября он — член Партийного центра по руководству вооруженным восстанием, член Военно-революционного комитета. Потом — председатель большевистской фракции II съезда Советов.

8 ноября 1917 года его избрали Председателем ВЦИК.

ПРИ ОТКРЫТИИ VI Всероссийского чрезвычайного съезда Советов в Москве, в Большом театре, 6 ноября 1918 года Яков Михайлович Свердлов сказал:

«...Ровно год тому назад открывался съезд Советов, первый съезд Советов в России и первый рабочих и крестьян... Мы можем сказать с полным удовлетворением, что нашим удачам, нашим успехам и нашей борьбе приступить жизни дало, у нас не было твердой опоры в России, но теперь мы можем сказать с полной уверенностью, что по всему яви землям России Советская власть стоит твердо и неизменно».

Представи себе теперь это бесконечное пространство —

лицо земли России, — сопоставишь его со временем — 365 дней — и поймешь почему тогда многим это казалось фантастичным.

У революции свое пространство и свое время. И она выдвигает людей, способных совладать с этим временем и с этим пространством.

В пространстве и времени первых двенадцати месяцев советской революции писали: 3,4, 4,4, 5,4, 6,4 съездами Советов. Свердлов — председатель всех этих съездов. А председателем места на тех съездах можно уподобить разрезе, что канатников мосту в дебри дикого шторма. Как-то была так сильна, что «морской болезни» не избежали даже испытанные моряки. Повороты истории были куда как круты. Брестский мир. Митинг летел эсеров. Интервенция. И если большинство делегатов всех этих съездов неизменно голосовало за революцию большевиков, то не последнюю роль играли в этом мысль, воля и организаторский талант Председателя ВЦИК, его «абсолютно непререкаемый авторитет».

Свердлов энергично руководил созданием и укреплением советских органов на местах, буквально врывался делегатов на рабочие собрания, был во многих городах. Россия, встречается со множеством людей. А кроме того и нараву с этим напряженная партийная работа — от секретаря ЦК РКП(б) — и многопартийная теоретическая и организаторская деятельность по подготовке первой Конституции РСФСР — все возлагало конституционную комиссию.

Участники, свидетели этих событий не раз отмечали, что Свердлов всегда настойчиво и непреклонно отстаивал позицию Ленина. И еще что Свердлов был ослепительным революционным сподвижником.

Самое сочетание слов «революционный сподвижник» можно показать парадоксальным. Но именно Ленин, который в то же первый год революции пи-

сали: «Итак истерические порывы не чужды. Нам нужна мертвая сталь железных батальонов пролетариата».

Революция — это дисциплина. Истия, которую Яков Михайлович Свердлов поцеловал в самую раннюю свою юность, поцеловал у соратников-борцов, в той самой школе месячного кружка.

Теперь обученный सदествитель о том, что Свердлов всегда настаивал и непреклонно отстаивал позицию Ленина.

Единодушные были разные. Бывает, что единомыслие устанавливается и поддерживается, тогда люди постоянно общаются и в беседах, в обмене мнениями по поводу тех или иных событий вырабатывают общую точку зрения. Бывает иначе. Бывает, что люди не знают друг друга, разлучены тысячами километров, не пересказываются даже, но логика истории, логика классовой борьбы приводят к единому выводу, рождает единомыслие.

Первая мировая война оказалась пробным камнем для европейских и российской социал-демократии. Как известно, эти «звездные» выдержали далеко не все.

К началу войны Яков Михайлович Свердлов уже болел, года в Туркестанской ссылке, в простой Курейке, совершенно почти отрезанной от внешнего мира.

«Редкие телеграммы, газеты, — жалуются они. — Прозвонили на пароходах в большинстве случаев мало культурных, чтобы от них можно было надеяться сколько-нибудь на конкретные вопросы. Хорошо, добрался последний пароходом интеллигентный человек, коротко попросил: «Но мало, безобразно мало знаний».

После всего этого просто полагали, что мы писано немцам, написанное 12 августа 1914 года.

Обычно ударило убийство Юрсера, — пишет он. — Некоторые из товарищей проводят отчаянный разгон рабочего движения, торжество реакции, которая отбросит его далеко назад. Не могу думать так. Скорее рабочее движение сделает больше, чем торжество реакции, какой-либо счастливый исход. Ужасы войны, ее последствия, тяжелое бремя, доминирующее казавшееся на самые отчаянные слои, делают огромное революционное дело, просят сознание не затронутых миллионы масс в остальных странах».

А теперь вспомним лексические работы первого года той войны — какое сродство мысли!

В 1916 году все что же свалило Свердлов пишет о требовательности и глупости статьи Гаской в германской социал-демократии. Она опубликовала в трехнедельном «Израильском журнале» Я. М. Свердловского. В одном месте издательство сочло нужным дать следующие примечания: «Несточности в анализе империализма и в оценке работы Гильфринга объясняются отсутствием у Я. М. Свердловского достаточного материала и полной невозможностью ознакомиться в условиях тюрьмы и ссылки с работами В. И. Ленина по данному вопросу».

Если верить ввиду главных выводов статьи, что эта сноска свидетельствует скорее всего в пользу автора, который пишет о полной невозможности ознакомиться с работами В. И. Ленина по этому вопросу? «Починил» пролетариат по существу своему антигонимизм такой буржуазии. Но в известной мере, разрывая канатники стран этот антимонизм может быть скрыт от широких масс. Поэтому антигонимизм антигонимизма возможно тем сильнее, чем теснее промышленное развитие страны связано с мировым рынком и чем больше господствующее положение на нем занимает ее промышленность».

Лучшей иллюстрацией выставленного здесь положения является следующая история английской рабочей партии. Все историческое рабочее движение Англии складывается из объяснения его пред-экономического характера на явлениях господства Англичан на мировом рынке.

Но то же самое явление негде-то в Германии. По этому поводу явления становятся понятными и весь процесс размежевания, происшедший в рядах германской социал-демократии».

Владимир Исакович Несский, член партии с 1897 года, член Президиума ВЦИК с 1919, а с 1921 года — директор Коммунистического университета имени Я. М. Свердловского, впервые своей коротенькой работе Якова Михайловича с его практической деятельностью. «Нужно принять во внимание, — писал он, — что Яков Михайлович был незаурядно образованным человеком, то, что он был хорошо подготовленным марксистом, а не начетником, и делами его таланта талантливым организатором».

Свердлов никогда не был только лишь виртуозом технократического управления. Мощь его организаторского таланта пыталась мощью марксистско-ленинской науки. Он искал из того, что организатор прежде всего должен был представлять, что именно у него было что-то организаторское. А значит, этой великой цели — строительству Советской власти — подчинять все свои действия.

Отсюда и методы! Доступность людям, взаимодействие с людьми, постоянный контакт с людьми. Отсюда умение находить даже именно то дело, в котором человек раскрывает все свои возможности.

Один из товарищей по партии, хорошо знавший Якова Михайловича, сказал о нем эффористическое кратко: «Он не оставил нам записки о своей работе, но эта его работа записана во всех первых записках Советского государства».

Он прожил неолонных 34 года. В 16 лет вступил в партию. 12 лет последующей жизни отдал партии и стране. И был еще для ярых, как вписали, тогда — революция и начало строительства Советской власти. Он называл себя счастливым человеком.

Д. КАЗУТНИН.

ГУСИ ЗВОНАТЫЕ

Звончатые звончатые в аул-школах. Но то, что любил свой инструмент, не расставал с ним и в детстве.

Впервые мы начали обучение детей на гуслях звончатых инструментом редкой красоты звуком, — объясняет В. М. Ефимович, директор мексиканской городской школы имени И. О. Дуванского, сам преподающий и подполковник музыки на домике и балалайке.

На сменяет: гусли звончатые в руках учеников выпускного класса Юли Туниской; в России, преподаватель от блондинных выпускников; четвероклассник Антошка мечтает стать балалайщиком.

С. ЧУПРОВ.
В. КОЛОВА.

